

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Колобова Владимира Васильевича «Дневник писателя как документ эпохи (на материале дневника А.В. Жигулина)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Возьму на себя смелость и ответственность заявить: если сегодня, сейчас, в России существует подлинная, высокая, великая поэзия, равная поэзии А.А. Блока и В.В. Маяковского, то это, несомненно, поэзия А.В. Жигулина (1930–2000). Объективным свидетельством таланта и несомненного успеха этого уникального автора является обилие его книг, изданных в 1970–1990-е годы в престижных московских издательствах, а также переиздание некоторых из них на его родине в Воронеже.

Еще одним свидетельством значимости литературного таланта А.В. Жигулина является диссертационное исследование воронежского ученого В.В. Колобова, посвященное изучению уникального дневника, который писатель вел на протяжении почти полувека: с момента освобождения из сталинских лагерей в апреле 1954 года до последних дней своей жизни.

Особо следует отметить, что дневник А.В. Жигулина до настоящего времени никем и никогда не исследовался. В научный оборот вводится поистине *огромный массив* материалов личного архива Жигулина (дневники, записные книжки, рабочие тетради, письма, различные документы), имеющих большую научную и художественно-документальную ценность.

Актуальность темы исследования не подлежит сомнению. Не случайно, с каждым годом интерес современников, в том числе со стороны ученых не только профильных направлений (журналистика, литературоведение), но и смежных дисциплин, к литературе нон-фикшн и прежде всего к дневнику писателя, возрастает. Об этом, в частности, свидетельствует приводимый в

автореферате В.В. Колобова внушительный список научных работ на эту тему.

Благодаря междисциплинарному характеру и глубине исследования, автору удалось значительно продвинуться в познании различных, до сих пор малоизученных аспектов научной проблемы, в частности типологии дневника, его пограничного межжанрового характера, особенностей композиционно-архитектонической структуры, лексико-стилистического своеобразия повествования А.В. Жигулина, талантливо отразившего особенности личности и творчества писателя и литературный процесс второй половины XX века.

Несомненный интерес для филологов, журналистов, историков и рядовых читателей представляют запечатленные в дневнике Жигулина литературно-критические портреты его великих современников А.Т. Твардовского и А.И. Солженицына, а также драматическая история легендарного журнала «Новый мир», который своей бескомпромиссной позицией и публикацией правдивых произведений оказал влияние на формирование мировоззрения целого поколения советских людей.

Автором дано емкое и содержательное определение понятия «дневник»: «Дневник – повременное, как правило, оперативное авторское высказывание, фиксирующее факты, события, размышления, оценки, переживания, наблюдения, дающее представление об индивидуально неповторимой личности творца данного текста; запечатленный творческий акт *самотворения* личности; апокриф, сокровенное автодокументальное сочинение, факт объективно существующей реальности».

Сделан вполне обоснованный вывод о том, что «жанрово-типологические, историко-литературные, документально-публицистические, функциональные особенности дневника Жигулина, а также его фактографичность, автобиографизм и несомненные художественные достоинства позволяют говорить о продолжении и углублении автором традиций, заложенных В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным, Ф.М. Достоевским,

Л.Н. Толстым, Н.А. Добролюбовым, А.И. Герценом, Н.Г. Чернышевским, А.А. Блоком, И.А. Буниным, А.М. Горьким, К.И. Чуковским, Б.Л. Пастернаком, М.М. Пришвиным, З.Н. Гиппиус, А.Т. Твардовским, А.И. Солженицыным и другими классиками отечественной литературы».

Важно и то, что автором предложена новая, уточненная периодизация жизненного и творческого пути писателя.

Единственное замечание, которое хотелось бы высказать в порядке научной дискуссии, касается вывода автора о том, что «формально-иерархические границы писательской репутации А.В. Жигулина, как и многих других литераторов второй половины XX века (Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Р. Рождественский, Б. Окуджава, Б. Ахмадулина и др.), в истории отечественной словесности окончательно не закреплены по ряду субъективных и объективных причин».

Мне кажется, все названные писатели, в том числе и А. Жигулин, прочно и навсегда вошли в историю литературы и журналистики XX века и уже сегодня могут быть причислены к разряду классиков. Собственно говоря, об этом чуть ниже говорит и сам автор автореферата. Цитирую: «А.В. Жигулин вошел в русскую литературу как человек со своим голосом, талантом, трагической личной судьбой. И это обстоятельство позволяет уверенно говорить о том, что его имя как поэта, прозаика, автора повести «Черные камни» останется в истории отечественной словесности» (стр. 7). Но это дискуссионное, повторяю, замечание несколько не влияет на ценность и значимость проведенного масштабного исследования.

Хочется пожелать В.В. Колобову успехов в дальнейшей работе по исследованию архивных материалов А.В. Жигулина и подготовке научного издания дневника писателя. В случае реализации проекта это может стать настоящим событием в истории отечественной журналистики и литературы.

Анализ содержания автореферата В.В. Колобова свидетельствует о том, что диссертация «Дневник писателя как документ эпохи (на материале дневника А.В. Жигулина)» является научно-квалификационной работой, в

